

Внезапно Цянь Е вспомнил о Чжао Цзюньду, и ему стало как-то не по себе. К этому времени речь герцогини уже подходила к своему логическому завершению.

– Три Дома, Чжан, Бай и Чжао произвели на свет немало гениев младшего поколения, которые уже успели достичь весомых достижений в битвах с темными расами. А что же наш Дом Сун? Сколько из вас ранее уже присоединялось к большим битвам? Пока еще вас защищают вот эти старые кости, но что вы будете делать, когда старшее поколение уйдет?

Эти слова погрузили всю сцену в полную тишину.

Несмотря на то, что мир огромен, клан Сун являлся по крайней мере вторым, если не первым, по благосостоянию. Но, если у руля клана никого не будет, единственным путем станет разрушение, и лучшим исходом в этом случае будет разделение Дома между остальными. Но как обратить вспять текущее увядание клана?

Многие из присутствующих начали обильно потеть.

Даже Цянь Е, который был довольно далек от стратегий и расчетов, почувствовал затруднительное положение клана Сун на этом экзамене.

Наследие такого огромного аристократического клана, естественно, включало в себя витиеватую цепь преимуществ, которая в настоящее время держала определенный баланс. Говоря откровенно, отказ от старого и внедрение нового будет равносильно потрясению устоев жизни этих старейшин, насколько же сложно это будет? Но отказ от изменений может пошатнуть корни клана Сун.

Договорив до этой мысли, Герцогиня Ань, казалось, утратила интерес к разговору. Она встала и произнесла:

– Все свободны. И приложите больше усердия на экзамене по стратегии, который пройдет через два дня.

В этот момент опустился занавес боевого экзамена.

После подсчета баллов, больше всего достижений на этом экзамене заработал самый старший юный мастер клана Сун, Сун Цзычэн. Ветвь его самого грозного конкурента, Сун Цзыаня, понесла катастрофические потери. Более того, старейшину Сун Чжунчэна отправили в отставку, а все средства его ветви урезали вдвое. Последствия этого шли далеко вперед и не могли измеряться только в рамках рейтинга наследников.

Относительно Сун Цзычэна, то его статус укрепился только сильнее, хотя он и не занял первого места, но сильно опередил второго наследника.

Сун Цзынин, который всегда занимал последние позиции и держался в тени с тех пор, как два года назад пополнил ряды наследников, на этот раз просто поразил весь Дом Сун своим блестящим подвигом. Он достиг девятого ранга только два месяца назад, но уже продемонстрировал достаточно силы для сражения с Воителем.

К тому же никто другой не знал, что Сун Цзынин, как выпускник Золотой Весны, в рамках боевого опыта был номером один среди младшего поколения. И новоиспеченный Воитель вроде Сун Цзыци был ему не чета.

Такие результаты были пощечиной для большей половины старейшин. Они были ответственны

за оценку талантов потомков и их дальнейшее направление. Но Сун Цзынин с юного возраста удостаивался оценки лишь третьего сорта. Позже его оценку пересмотрели и подняли на целый уровень. Но даже после этого в записях он едва ли соответствовал второму разряду.

Затем герцогиня лично оценила Искусство Три Тысячи Опадающих Листьев Сун Цзынина как успешное и включила его в список наследников. Однако из-за того, что Сун Цзынин увлекался различными учениями, а его натура была довольно романтической, большинство старейшин отказывались верить, что он достигнет чего-то великого в боевом дао.

Но, как оказалось, хотя Три Тысячи Опадающих Листьев не были искусством наступления, Сун Цзынин превзошел большинство наследников клана, которые были признаны гениями ранее.

Вопреки тому, что Сун Цзычэн получил больше всего достижений от этого экзамена ввиду сложившихся обстоятельств, несколько его советников невольно выразили ему свои опасения по поводу Сун Цзынина. Впрочем, старший юный мастер клана Сун даже слушать их не захотел.

Он тихо сказал своим помощникам:

- Вне зависимости от родословной, у нас с младшим Седьмым один дедушка и мы с ним ближе, чем другие. Что же касается взаимопомощи, то мы установили соглашение, и оно дало мне гораздо больше, чем я ожидал. Мы не можем продолжать работать со слабыми людьми. Чтобы развиваться, нам нужно самим становиться сильнее, а не просто подавлять других. Скажу даже больше: настоящего эксперта подавить невозможно. Так что в будущем я не хочу даже слышать таких ремарок.

В ту же ночь Сун Цзычэн лично отправился в Зал Глубокого Облака и привез Цзынину щедрый подарок и все то, что накануне запрашивал у него седьмой мастер.

Через день стартовала стратегическая оценка.

Экзамен по стратегии клана Сун по форме проведения был схож с Весенней Охотой Глубокого Неба, но вот правила здесь были совершенно иными. Земли проведения экзамена располагались на границах Восточного Континента. На самом деле, это было поле битвы, на котором они противостояли темным расам.

Каждый экзаменующийся приводил с собой подразделение, численностью в сотню человек, и осуществлял нападение на темные расы; затем, с учетом его боевых достижений, формировался дальнейший рейтинг.

На экзамене по стратегии была очень высока вероятность несчастных случаев. Даже могущественный кандидат мог нарваться на огромное подразделение темных рас или Воителя в случае сильного невезения. Что касается мощи вооруженных сил наследников, существовали только ограничения в численности и уровне войск. Индивидуальная боевая сила зависела от ресурсов соответствующих им ветвей.

Сперва и Сун Цзыань, и Сун Цзыци питали амбиции по поводу подавления своего старшего брата Сун Цзычэна. Однако они не ожидали того, что на боевом экзамене окажутся так сильно изувечены приглашенным воином, коим оказался Цянь Е. Сун Цзыци все же заставил себя появиться на экзамене по стратегии, но Сун Цзыань просто не смог явиться лично. Он отправил на стратегический экзамен свой отряд. Результаты отряда, действующего без предводителя, было очень легко предсказать.

За день до экзамена по стратегии, на Восточный Континент величественно прибыла сотня воздушных кораблей. На этот раз Герцогиня не будет присутствовать лично, но, для безопасности наследников были мобилизованы все мастера Зала Мира.

Отряд Цзынина был не слабым, но и не сильным, его можно было охарактеризовать только как средний. Не получив никакой поддержки от родителей, он полагался только на себя, создавая все с самого нуля. Достижение такого уровня для него уже весьма похвально само по себе.

Приз на этом стратегическом экзамене взволновал Цянь Е. Ведь это был набор вооружения для оснащения усиленной роты, а его уровень, к тому же, соответствовал элитным корпусам империи. С таким вооружением и достаточным количеством ресурсов любой мог сформировать серьезное подразделение.

Судя по этой награде, можно было легко понять цели Герцогини Ань. Она надеялась, что наследники клана Сун не только повысят свою индивидуальную силу, но также сформируют внушительную боевую мощь. Она надеялась, что на поле боя они добьются успехов. Основой сохранения дворянского титула были боевые достижения. Только тогда они будут способны предотвратить падение Дома Сун.

К сожалению, кропотливые усилия Герцогини Ань пошли вопреки ее ожиданиям.

Несмотря на то, что самому Сун Цзынину не нужно было это снаряжение, наемный корпус Темного Пламени, принадлежавший Цянь Е, в последнее время сильно расширился, и такую партию первоклассного снаряжения нельзя нигде было заказать, даже если у них будет достаточно денег, чтобы его приобрести.

Поэтому Сун Цзынин и Сун Цзычэн тайно пришли к соглашению. Если седьмой юный Сун поможет Цзычэну с боевой оценкой, то все награды достанутся ему, вместе с грузовыми автомобилями, которых хватит для использования батальоном.

В таких делах Цянь Е никогда не высказывал своего мнения и просто доверял решению Цзынина. Также он прекратил интенсивные занятия практикой и вместо этого отправился в библиотеку Дома Сун, где нашел больше книг по теории тренировки изначальной силы и различным базовым боевым искусствам.

Как только закончится экзамен, Цянь Е вернется на континент Вечной Ночи. Благодаря именам Цзынина и Цзычэна, ему представилась редкая возможность прочитать большое количество классических авторов. Ему нужно было изо всех сил ухватиться за эту возможность.

Мириады великих дао не всегда были взаимосвязанными, но чем больше ты понимал, тем легче было встать на истинный путь. Прочитав десятки книг с базовыми техниками, пересмотрев полученный боевой опыт и соединив его с полученными знаниями, Цянь Е почувствовал, что получил некое всестороннее понимание.

После более суток полета они, наконец, прибыли на Восточный Континент. Вскоре перед ними откроется завеса экзамена по стратегии. Больше двадцати подразделений клана Сун будут разбросаны по разным локациям на поле боя, где и произведут индивидуальные нападения на темные расы.

Все отряды клана Сун, объединенные вместе, формировали мощь в три тысячи воинов и состояли из элитных солдат пятого ранга и выше. К тому же среди них было два Воителя и несколько суб-Воителей высокого ранга.

Очевидно, силы темных рас не ожидали вторжения таких могущественных сил противника, поэтому были немедленно разгромлены и вынуждены отступить, жалобно поджав хвосты. Их оборонительные рубежи погрязли в хаосе, а повсюду образовались дыры в защите.

После прорыва через образовавшиеся дыры во вражеской линии обороны, ситуация превратилась в сплошной беспорядок. Некоторые отряды продолжили внедрение, другие выбрали отступить и обойти противника с фланга, в то время как некоторые командиры подразделений решили заранее свести свои старые счеты. Поэтому повсюду то и дело вспыхивали небольшие конфликты. Несмотря на то, что главной целью экзамена было ликвидировать темные силы, случаи, когда сами люди препятствовали друг другу, оказались здесь обычным явлением.

Во время сражения за относительный рейтинг иногда было эффективнее ослабить чей-то отряд, чем повышать собственный результат.

Истинное Зрение Цянь Е, несомненно, было могущественным и убийственным оружием на настоящем поле боя. В радиусе тысячи метров ни один враг не мог ускользнуть от его сознания. А с Искусством Трех Тысяч Опадающих Листьев Сун Цзынина они смогли успешно контратаковать и вырезать два крупных вражеских отряда, пытавшихся атаковать их.

После этого Цянь Е покинул группу и атаковал отряды Сун Цзыци и Сун Цзыаня.

Хотя Цянь Е чувствовал, что сейчас в этом не было абсолютной необходимости. Для них путь к победе заключался в игнорировании состязания и прямом продвижении в глубины поля боя, а также уничтожении максимального количества солдат темных рас. Кто сможет угнаться за ними, если они убьют несколько виконтов?

Но Цзынин упорно надоедал Цянь Е, пока последний очень неохотно, но согласился с его стратегией.

По словам Цзынина, ключ к этой битве заключался в обеспечении победы Сун Цзычэну. Только тогда они получат самые большие выгоды для всех. Поэтому они должны были находиться в полной безопасности, на случай, если Сун Цзычэн ненароком столкнется с какой-то бедой и потерпит неудачу. Лучшим методом будет навредить силам Цзыаня и Цзыци, полностью лишив их способности конкурировать. Что касается остальных, они не представляли собой никакой угрозы, поскольку уже не могли угнаться за Цзычэном.

В итоге, Цянь Е не стал противоречить Цзынину и продолжил путь сквозь поле битвы в одиночку. Затем он по очереди совершил нападения на силы второго и третьего братьев, тяжело ранив их главных экспертов. Сун Цзыци получил прямое попадание и был немедленно отстранен от состязания.

Не считая Чжао Цзюньду, Цянь Е редко, если вообще когда-либо, встречал равного себе воина в уровне снайперской стрельбы. По сравнению с этими юными мастерами он находился на совершенно другом уровне.

На поле битвы, где происходили миллиарды изменений, которые могли случиться в одно мгновение, эти так называемые эксперты с арены были легко сокрушены и унижены.

Внезапная атака Цянь Е произвела двойной эффект. Два отряда клана Сун напроць лишились смелости – они все скучковались на легко защищаемой территории и разбили лагерь, отважившись показать головы лишь тогда, когда зафиксировали отсутствие вражеской активности в течение нескольких дней. После такой длительной задержки было бы настоящим

чудом, если бы им удалось пробить себе путь хотя бы к середине рейтинга.

Во время оставшейся части сражения Цянь Е невольно почувствовал Искусство Сун Цзынина, Три Тысячи Опадающих Листьев, которое, по слухам, могло видеть сквозь тайны мира смертных и обладало потенциалом для создания больших неприятностей.

Войска Сун Цзычэна, подобно горячему ножу, неустанно продвигались вперед, но, по какой-то причине, они не заметили фактического расположения союзных отрядов. Тем временем, среди смежных сил, после ухода Цянь Е Сун Цзынин вовсе перестал продвигать отряд вперед, в то время как разгромленные силы Сун Цзыня и Сун Цзыци были загнаны в угол атаками Цянь Е. В результате, Сун Цзычэн сильно вырвался вперед и его отряд оказался изолирован от остальных.

Силы темных рас немедленно ухватились за эту возможность и оперативно собрали свои силы, чтобы окружить его отряд. Случилось великое сражение, в котором Сун Цзычэн разгромил вражеские войска, но победа досталась ему слишком большой ценой. Он в одиночку убил виконта-оборотня третьего ранга, но и сам оказался тяжело ранен, поэтому у него не осталось выбора, и ему тоже пришлось покинуть соревнование. Большая часть его войск понесла тяжелые потери, и они утратили былую боевую силу.

После возвращения Цянь Е в отряд и развития ситуации в таком ключе, они больше не могли сидеть на месте. Им даже пришлось отступить на десять километров, дабы случайно не наткнуться на большие силы темных рас. Уничтожение большого формирования мгновенно бы подняло рейтинг Цзынина, и он бы невольно опередил первого брата.

Таким образом, был разыгран некий спектакль: прошла только половина экзамена, а четыре самых могущественных отряда клана Сун перестали продвигаться вперед. Оставшиеся отряды, напротив, сражались с должной отвагой. Однако их боевая сила была намного меньше по сравнению с этой элитной четверкой, поэтому они никак не могли их догнать.

Экзамен, который должен был стать решительной проверкой стратегии наследников, закончился вот таким вот слабым финалом.

Общие достижения каждого отряда едва ли можно было охарактеризовать как приемлемые. Но такова была истина. Истина, смешанная с политикой. Точно так же, как внутренняя борьба держала империю за локоть всякий раз, когда они сталкивались с темными расами. Положение дел на темной стороне было еще серьезнее. Если бы не их напряженная борьба, как бы великий Цинь смог создать империю и постепенно расширить ее?

По окончании битвы Цянь Е был совсем не в настроении. Но теперь он уже не был тем салагой из Красного Скорпиона – всё, что он пережил за путешествие из Континента Вечной Ночи до Верхнего Континента, изменило его мировоззрение. Парень посмотрел на Сун Цзынина, который тоже был не в духе на протяжении всего экзамена по стратегии, но в итоге решил ничего ему не говорить.